

Говорят, когда человек оказывается одной ногой в могиле, он видит свет в конце тёмного тоннеля. Человек идет к этому свету, пока наконец не растворяется в нём. Что происходит дальше, куда ведет свет, сохраняет ли человек сознание... Быть может, на свете существуют люди, кому ведом ответ на этот вопрос, но делиться своим знанием с остальными они, судя по всему, не спешат.

Ван Баолэ видел свет. В непроглядной черноте он видел лишь жуткое лицо старухи и беззвучно появившийся за ней свет. Точнее у неё за спиной возникло семь-восемь лучей света. От них исходила могучая, давящая аура. У Ван Баолэ всё плыло перед глазами, но он смог разглядеть, что в этих лучах света угадывались человеческие силуэты. Не видя их лиц, он не мог сказать, как они выглядели. Аура лунных духов бледнела на фоне, того, что испускали существа в лучах света. Это были... сильнейшие существа мистического мира Луны, уступающие только древнему мертвецу... бессмертные ночи!

Уровень культивации любого из них не уступал практику стадии Создания Ядра. Некоторые из них могли противостоять практикам великой завершенности... не последнюю роль в этом играло их так называемое "бессмертие". Это свойство в определенной степени делало их в глазах Федерации не менее опасными, чем древний мертвец!

Гигантский мертвец все эти годы находился во сне. Без внешних раздражителей он не мог пробудиться. А вот бессмертные ночи не только не спали, но и охотились группами. В Федерации не знали, сколько этих существ обитало в мистическом мире Луны. По примерным подсчетам, их было около пятидесяти. Большая часть из них обитала на обратной стороне Луны. Они появлялись и на видимой её части, но такое случалось очень редко.

Эти существа представляли большую угрозу. Движимые ненавистью к чужакам, они преследовали любого, кто попадался им на глаза, пока им не удавалось убить незваного гостя. К счастью, у них отсутствовало духовное сознание, присущее практика стадии Создания Ядра, поэтому им приходилось выслеживать добычу глазами. Если оставаться незамеченным, то можно было избежать встречи с ними. В этом они были схожи с многоглазми.

Похоже, Ван Баолэ со старухой попали в поле зрения группы пролетающих неподалеку бессмертных ночи, если судить по тому, как они тут же сменили направление и полетели к ним.

Старухе пришлось отложить расправу над Ван Баолэ... с бессмертными ночи шутки были плохи. Даже она боялась этих жутких существ. С одним еще можно было сладить, но, к её ужасу, к ним сейчас приближалось сразу восемь. Ей совершенно не хотелось связываться с бессмертными ночи. Таких настырных преследователей было очень трудно сбросить с хвоста.

С появлением бессмертных ночи старуха перестала наносить удары. В мутнеющих глазах Ван Баолэ застыли безумие и отчаяние, каждый судорожный вдох больно обжигал легкие, тело одолевала слабость, а из раны хлестала тёплая кровь... несмотря на всё это, у него внезапно

открылось второе дыхание и появились силы встать. Быть может, дело было в исчезновении давления культивации Создания Ядра. Зажимая руками рану, он со всех ног бросился бежать. Движимый инстинктом самосохранения, он хотел убраться подальше от старухи. Только так у него был хоть какой-то шанс выжить.

"Черт подери!"

Если бы Чэнь Хуэй не знала о его дхармическом оружии, то старуха бы давно уже оставила его в покое. Для практика такого уровня он был не важнее маленькой букашки. Очевидно, старуха была не прочь заполучить дхармическое оружие. Она хотела пуститься в погоню за жертвой, но бессмертные ночи были уже совсем близко. С такими опасными противниками на хвосте старухе пришлось забыть о Ван Баолэ, всё-таки в плане культивации они ничуть не уступали ей. Старуху явно ждал серьезный бой, поэтому ей пришлось забыть о Ван Баолэ. Собственная безопасность была куда важнее.

Спустя несколько часов погони старуха выглядела крайне скверно. Из уголков её губ капала кровь, а на теле не осталось места, которое бы не болело. Чтобы уйти от бессмертных ночи ей пришлось пожертвовать несколькими ценными духовными сокровищами. Она хотела вновь отправиться за Ван Баолэ, но тут у неё за спиной вновь раздался вой бессмертных ночи. Высоко в небе появилось еще четыре этих жутких существа. И сейчас они летели к ней.

"Черт! Опять бессмертные ночи?!"

Старуха заскрежетала зубами и была вынуждена бежать к видимой стороне Луны. Её не покидало странное чувство, словно бессмертные ночи обратной стороны Луны по непонятной причине внезапно ополчились против неё...

И всё же она не собиралась оставлять Ван Баолэ в покое. Она нехотя достала нефритовую табличку, которая работала по принципу колец-передатчиков и использовалась для связи внутри магической формации мистического мира Луны. Это было совместное изобретение секты Закат Галактики и их нового древесного союзника.

Им не удалось сделать достаточно нефритовых табличек, чтобы раздать их еще и практика стадии Истинного Дыхания. Помимо простых учеников и экспертов стадии Создания Ядра в мистический мир Луны проникло немало людей из секты Закат Галактики с культивацией стадии Возведения Основания. С помощью нефритовой таблички старуха отдала последним приказ найти и уничтожить Ван Баолэ!

"Тебе не повезло. Ты сбежал в направлении одной из секретных баз нашей секты!"

От практиков стадии Возведения Основания на обратной стороне Луны незамедлительно пришло подтверждение. Многие сочли за честь выполнить задание главного старейшины секты. Вскоре практики стадии Возведения Основания вышли на охоту. С собой они взяли учеников на стадии Истинного Дыхания, чтобы те помогли с поисками.

Тем временем Чжоу Фэй из клана Пять Поколений Неба, который был в сговоре с сектой Закат Галактики, всё еще не оставил надежды отыскать Ван Баолэ. Он попросил всех знакомых в секте Закат Галактики об одной услуге... сообщить ему, если кто-то найдет Ван Баолэ. Чжоу Фэй забеспокоился, когда ему сообщили о начале масштабных поисков. Он боялся, что кто-то доберется до Ван Баолэ раньше него. Одно обнадеживало, судя по всему, мало кто знал о дхармическом оружии. Не теряя времени даром, он устремился к зоне поисков.

В темном лесу обратной стороны Луны воцарилась недобрая атмосфера. Виной тому были алчущие чужой крови люди. Со сбором практиков Истинного Дыхания и Возведения Основания охота на Ван Баолэ началась!

Никто из четырех дао академий или других фракций не знал о происходящем. В курсе были только секта Закат Галактики и клан Пять Поколений Неба. Практики большинства фракций снаружи пытались пробить запечатанную магическую формацию. Под их натиском магическая формация постепенно поддавалась.

Люди из клана Пять Поколений Неба и секты Закат Галактики снаружи мистического мира старались не вызывать подозрений. С беспокойством на лицах они помогали остальным пробить брешь в магической формации.

Можно сказать, сейчас на Луне собралась практически вся элита мира практиков Федерации. Исключением были практики из марсианской колонии. Эта колония являлась одной из наиважнейших баз для Федерации. Проблемы Луны находились за пределами их юрисдикции, поэтому их не стали задействовать.

Тем не менее количество собравшихся практиков стадии Создания Ядра и Возведения Основания поражало. Происходящее на спутнике стало главной темой новостей. В отличие от прошлой эры кинозвезды гораздо меньше интересовали простых людей. Их место заняли практики. Неудивительно, что за проблемами в мистическом мире Луны следили люди со всех концов страны. В сети горячо обсуждались последние слухи и новости. В городе Феникс родители Ван Баолэ напряженно следили за новостями из мистического мира Луны.

— Дорогой... что-то... что-то мне не хорошо... и у меня дергается левое веко...[1] Баолэ...

У матери Ван Баолэ от слёз покраснели глаза. Смотря очередной выпуск новостей, она вновь не выдержала и заплакала.

— Зачем он поступил в Дао академию эфира и стал практиком? Не лучше ли было остаться простым человеком? — в слезах бормотала мать Ван Баолэ.

С началом кризиса на Луне она вся извелась. Перед отлетом в космос Ван Баолэ попросил Лю Даобиня привезти эфирные фрукты родителям. Но даже они не особо помогли. Такой стресс подарил ей несколько новых прядей седых волос.

— Ну-ну, глупости. Разве ты не знаешь нашего Баолэ? За его простодушием и воспитанностью скрывается острый ум. Наш мальчик умеет держаться подальше от неприятностей, — попытался утешить жену отец Ван Баолэ.

Новости тоже дались ему тяжело. Он старался не показывать своё беспокойство, пытаясь быть сильным за них двоих. На самом деле у него тоже подергивалось левое веко. Его ни на секунду не оставляло необъяснимое чувство, словно он вот-вот лишится чего-то дорогого. От тревоги у него на лице появились новые морщины, а в волосах немного седины.

[1] С подергиванием века в Китае связано одно суеверие. Если дергается правое веко — это к счастью, левое — к несчастью или к дурным вестям. — Прим. пер.

<http://tl.rulate.ru/book/15485/755488>